

Кровь и слезы застилали ему глаза, но в поле зрения отчетливо виднелся край ярко-желтой одежды. Должно быть, это предсмертное видение, ведь у него уже не осталось сил поднять голову и убедиться, тот ли это человек.

Лишь бы только времени, которое он выиграл, хватило на завершение планов. Тогда Государство Великое Чу останется за кланом Сяо, а он сам перестанет быть марионеточным императором. Однако третья задача — он все же провалил ее.

В столице действительно наступили перемены, но не из-за того, что Великий наставник захватил власть, а потому, что император за одну ночь словно стал другим человеком. Кровавая чистка потрясла весь двор: чиновники выше третьего ранга были полностью заменены, а на их места возвысили молодых и талантливых учеников императора седьмых и восьмых рангов. В одночасье Государство Великое Чу преобразилось, сбросив с себя пелену былого уныния.

Императрица в ту же ночь была низвергнута в Холодный дворец. Поговаривали, что причиной тому стал новорожденный наследный принц: император провел проверку крови и обнаружил, что ребенок не от него! На голову государя надели столь яркую зеленую шапку, что это повлекло за собой расследование и в других покоях. Выяснилось, что многие наложницы содержали любовников. В итоге император распустил гарем, а всех дворцовых служанок заменил на стражников. Даже простые книжники, прослышав об этом, сочувственно качали головами, считая, что император слишком много перенес.

Клан Яо, к которому принадлежал Великий наставник, постигла еще более печальная участь. В их поместье обнаружили тайно сшитые драконьи халаты, императорскую печать и переписку с правителями соседних земель. Это было не просто посягательство на власть, а прямое предательство родины. За такое полагалась казнь всех девяти колен рода, но император, помня о прошлых заслугах наставника, проявил милосердие и заточил его в тюрьму Тянь-1, приговорив к смерти после осенних судов.

Господина Цзи из Юйшитая, напротив, немедленно освободили. Оказалось, что все прежние обвинения были лишь недоразумением: Великому наставнику не нравилась честность господина Цзи, вот он и придумал повод упрятать его в тюрьму. На деле же господин Цзи действовал заодно с императором, чтобы одним махом покончить с изменниками. Говорили, что господин Цзи сильно пострадал в застенках, поэтому император лично привез его во дворец и приставил к нему лучших врачей.

Если что-то и оставалось неизменным, так это нелюбовь императора к утренним аудиенциям. Хотя в последнее время он и стал усерднее в делах, он все равно редко покидал пределы внутренних покоев. Одни шептались, что господин Цзи при смерти и император, не смыкая глаз, ухаживает за ним — ведь такой верный подданный на вес золота. Другие же считали, что император просто подавлен сердечной драмой, хотя, судя по его решительной политике, это было маловероятно.

Цзи Е действительно был при смерти. Его тело получило серьезные повреждения, и Система принудительно перевела его в режим автоматического восстановления. Он слышал все, что

происходило вокруг, но не мог пошевелиться. Разумеется, для лекарей это означало, что пора готовиться к худшему.

Глава Императорской академии медицины не спал три дня. Вся больница стояла на ушах: тысячелетний женшень и снежный лотос лишь поддерживали в господине Цзи слабую искру жизни. Глядя на то, как мрачнеет лицо императора, лекарь опасался, что если господин Цзи не выживет, то половина столицы отправится вслед за ним.

Система самовосстановления сработала неплохо. Поскольку в этом мире осталась лишь одна задача, а времени было в обрез, Система позволила Цзи Е очнуться. Хотя это тело уже не могло продержаться долго, он должен был приложить все усилия, чтобы завершить миссию на три звезды — это позволило бы получить преимущество в следующей жизни.

Время поджимало, и Цзи Е уже подумывал отказаться от задания. Как бы он ни старался, маленький император никак не хотел произносить слово любовь. А Система признавала выполненной только ту миссию, где объект страсти со слезами на глазах признавался в чувствах — видимо, слезы считались самым верным мерилем искренности.

Когда Цзи Е открыл глаза, он увидел, что император снова злится. За тот месяц, что он пролежал в постели, он слышал эти вспышки гнева бесчисленное количество раз. Видимо, лекари вынесли вердикт, и император в ярости разбил чашку. Но сегодня он не стал грозить лекарям смертью, а лишь махнул рукой, прогоняя коленопреклоненных слуг.

Сяо Вэй сидел у кровати, сжимая холодную руку Цзи Е. Правая щека Цзи Е была обмотана бинтами, скрывавшими глубокий шрам — истинная красота была обезображена. И раны на теле... Хотя при обсуждении плана Цзи Е уверял, что у него есть запасной путь, он не ожидал, что в итоге станет живым щитом.

— Как же я был глуп, — Сяо Вэй с силой ударил по кровати, ненавидя свою беспомощность. — Не стоило мне верить тебе.

— Ваше Величество, не гневайтесь, — раздался слабый голос.

Сяо Вэй вздрогнул. Тон был настолько знакомым, что он чуть не расплакался. Подняв голову, он увидел, что Цзи Е открыл глаза и нежно улыбается. Несмотря на бинты, его облик не утратил своего очарования.

Сердце Сяо Вэя растаяло. От бывшего величия не осталось и следа — сейчас он выглядел как обиженный ребенок.

— А Е, ты очнулся! Я думал, ты бросишь меня. Эти никчемные лекари твердили, что ты умер, но я не верил. Смотри, ты же в порядке!

— Ваше Величество, все закончилось? — Цзи Е говорил тихо: рана на щеке отзывалась болью при каждом движении.

— Ты в таком состоянии, а все еще беспокоишься о делах? — Сяо Вэй не понимал, почему Цзи Е так рвется в бой, ведь он никогда не искал ни славы, ни выгоды.

— Я обещал служить вам до последнего вздоха, и это были не просто слова, — Цзи Е смотрел на Сяо Вэя, и сам не знал, правда это или ложь. Может, и то, и другое.

— Ты... — Сяо Вэй отвернулся, чтобы смахнуть слезы. — Мне не нужно, чтобы ты умирал. Просто живи. Отдыхай, у меня дела, вечером вернусь.

— Ваше Величество три дня не спали, господин Цзи только очнулся, почему бы вам не остаться подольше? — А Цай, увидев, как император выходит из покоев, поспешил следом.

— Мне больно смотреть на него в таком виде. Тех, кто причинил ему вред, я не пощажу, — взгляд Сяо Вэя стал холодным. Свою нежность он показывал только одному человеку.

— Куда теперь, Ваше Величество? Может, отдохнете? — А Цай вздохнул. Влюбленным в этом мире приходится нелегко, хорошо, что они прошли через это.

— В Холодный дворец. Пора навестить мою дорогую императрицу, — махнул рукой Сяо Вэй.

Холодный дворец находился в самом отдаленном северо-западном углу. Там всегда было сыро, темно и неудобно.

Императрица, еще недавно бывшая хозяйкой шести дворцов, теперь выглядела жалко: растрепанные волосы, осунувшееся лицо. Но, увидев Сяо Вэя, она на мгновение словно пришла в себя.

— Ваше Величество, смилуйтесь! Я знаю, что виновата. Я лишь не хотела, чтобы вас одурманили любовники, поэтому пошла на крайние меры. Убейте Цзи Е, и я избавлюсь от того ребенка. Мы снова будем счастливы, разве это не прекрасно? — она ползала у его ног, рыдая.

В тот день на банкете она увидела близость императора и господина Цзи и сгорела от ревности. Она думала, что с помощью своего клана удержит императора в руках, но не учла, что самым опасным соперником станет чопорный господин Цзи.

Она согласилась на план отца, переспала со стражником и забеременела. Если бы император не игнорировал ее, разве стала бы она унижаться? Ребенок помог вернуть внимание государя, но она не решилась избавиться от него сразу.

Сяо Вэй усмехнулся и оттолкнул ее ногой.

— Думаешь, я не знал о твоих делишках?

Императрица застыла. Значит, он все видел?

— Тот стражник был подослан мной, — Сяо Вэй присел перед ней, нанося решающий удар. Его голос звучал мягко, но в пустом дворце это пробирало до дрожи.

— Как ты мог быть таким жестоким?! — императрица окончательно отчаялась.

— Кто позволил тебе унижать его? — Сяо Вэй был злопамятен. Он до сих пор помнил, как Цзи Е стоял на коленях, дрожа от стыда.

— Ха-ха-ха! Понятно. Все из-за того, что кто-то посмел обидеть твоего любимчика, — императрица засмеялась, глядя на желтый край одежды уходящего императора. — Ты такой же бессердечный, как и я, и тебя ждет та же участь! Я проклиная Цзи Е, пусть он сдохнет!

Сяо Вэй резко схватил ее за горло.

— Забери свои слова назад!

Императрица, задыхаясь, прохрипела:

— Любовь — это разлука, это невозможность быть вместе...

Сяо Вэй отшвырнул ее в угол.

— Тварь! Ты умрешь раньше него!

— Кхе-кхе... Моя жизнь ничего не стоит по сравнению с заслугами господина Цзи. Желая лишь, чтобы мой император жил долго, наслаждаясь вечной властью, но в полном одиночестве! — глядя ему вслед, она была полна ненависти. Даже если ты вернешь себе трон, ты не спасешь того, кто тебе дорог. Скоро ты познаешь мое отчаяние.

Сяо Вэй не остановился. Он не верил в проклятия. Выйдя из дворца, он приказал:

— Императрица Яо лишается титула за распутство, осквернение дворца и обман. Казнить ее техникой Ичжанхун.

Все, кто хотел причинить ему вред, должны умереть. Это было только начало.

Тело Цзи Е постепенно восстанавливалось, но энергии Системы хватало лишь на полгода. За это время он должен был превратить Государство Великое Чу в процветающую империю.

Сяо Вэй, видя, как Цзи Е идет на поправку, успокоился и с радостью доверил ему все государственные дела. Для него важнее была безопасность любимого, а не страна.

Однако Цзи Е работал на износ. Если бы Сяо Вэй не приказал ему возвращаться к ужину, он бы вовсе не видел его днями. Сяо Вэй это раздражало: приятно, когда о тебе заботятся, но не до такой же степени!

Новые чиновники были молоды и полны энтузиазма, но неопытны. Только благодаря Цзи Е, который управлял Юйшитаем и знал все тонкости, двор не погрузился в хаос.

Вечером, когда стрелки часов уже перевалили за время ужина, Сяо Вэй сидел в павильоне, в третий раз подогревая вино. Он был в ярости.

— Ваше Величество, уже поздно, может, поедите? — спросил новый евнух по имени Сяо Тао.

— Подождем, — Сяо Вэй налил себе вина. — Не знаю, что любит А Е, сделайте что-нибудь легкое и изысканное.

— Ваше Величество, ходят слухи о господине Цзи, — осторожно начал евнух. — Говорят, он захватил власть, как когда-то Великий наставник. И что вы ослеплены его красотой, а он — злой дух, губящий страну.

Сяо Вэй лишь усмехнулся. А Е работал ради него, разве ему нужна власть? А что до злого духа... он сам мечтал, чтобы А Е его соблазнил, но за три месяца — никакого прогресса.

— Я понял, — процедил Сяо Вэй. Он решил, что сегодня во что бы то ни стало напоит А Е и уложит в постель. Хватит с него этих слухов!

В этот момент появился Цзи Е. Сяо Вэй не пошел ему навстречу, делая вид, что занят.

— Ваше Величество, я готов, — Сяо Вэй махнул рукой, отпуская слуг.

Цзи Е подошел, чувствуя на себе чей-то странный взгляд, но обернувшись, увидел лишь почтительно удаляющегося евнуха. Сяо Вэй внезапно притянул его к себе, заключая в объятия.

За эти месяцы Сяо Вэй вырос, став выше Цзи Е. Он все еще искал утешения в этих объятиях, словно боясь потерять единственного близкого человека.

— А Е, выпей со мной, — Сяо Вэй улыбнулся, глядя на него.

Цзи Е отпил немного. Вино было крепким. Он знал о слухах, но считал их неизбежными. Главное — успеть закончить реформы.

— А Е, почему ты так поздно? — Сяо Вэй потерся щекой о его плечо. Цзи Е уже начал пьянеть, его глаза подернулись влажной дымкой.

— Ваше Величество, не спрашивайте. Просто знайте, я никогда вас не предаю.

— Я верю, — прошептал Сяо Вэй, его рука начала блуждать по одежде Цзи Е. — Но мне так страшно оставаться одному.

Цзи Е мягко отстранил его руку.

— Кто был тот евнух? А где А Цай?

— А Цай стар, я отпустил его домой. Это Сяо Тао, он расторопен. Ты ревнуешь? — Сяо Вэй довольно усмехнулся.

— Ваше Величество, — Цзи Е, уже плохо соображая от вина, прошептал: — Подождите еще немного, и страна расцветет. Тогда везде будет мир и порядок.

<http://bllate.org/book/22179/2310955>